

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Игорь Панкратенко

Об оценке ситуации вокруг отношений в треугольнике Иран-Россия-Израиль

Москва, 2011

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
1. НЕМНОГО СУХОЙ СТАТИСТИКИ	4
1.1 Иран	4
1.2 Израиль	5
2. ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ	7
3. БЛАГОДАРНОСТЬ «ПО-РОССИЯНСКИ»	10
4. РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.....	12
5. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ	15

Введение

В свойственной для израильской дипломатии манере на Россию вновь началось давление в вопросе дальнейшего развития российско-иранских отношений. Беспрецедентное заявление посла Израиля в США Майкла Орена на встрече с делегацией региональных лидеров российского еврейского конгресса заставляет думать о том, что нынешний нажим на Москву в вопросах ее сотрудничества с Тегераном примет максимально возможный характер.

Понятно, что Израиль есть государство уникальное, но открытый и прямой призыв к гражданам РФ оказать давление на правительство своей страны в интересах другого государства (да еще сделанное дипломатом, работающим в третьей стране) – это нечто совершенно новое в дипломатической практике[1]. Фактически, Россию заставляют сделать окончательный выбор между Израилем и Ираном, и уклониться от этого выбора, как бы мы ни старались, не удастся. Не та геополитическая ситуация.

Казалось бы - все просто, необходимо только взвесить, выбор в чью сторону был бы оптимален для интересов России. Но поскольку этот выбор нынешней правящей элиты, как мне представляется, будет сделан вопреки коренным интересам России, не менее важной представляется попытка ответа на вопрос, почему произойдет именно так.

1. Немного сухой статистики

У нынешней правящей российской элиты стало модным в последнее время подчеркивать, что во внешней политике она «отринула идеологические подходы» и руководствуется только «прагматичностью и целесообразностью», то есть у нее теперь другие ценности.

Как и многие другие российские политические заявления (как и вышеприведенное) несколько не соответствует действительности. Я бы вообще назвал эти и другие заявления по иному, но исследование раздвоения сознания российской элиты – за рамками данной статьи. Главное, что в понятии нынешнего правящего класса РФ ценности только тогда истинны, когда имеют выражение в денежном эквиваленте. И чем этот эквивалент выше, тем ценность «истиннее».

Подобная ситуация, казалось бы, создает оптимальные условия для исследователя. Достаточно проанализировать состояние внешнеторгового оборота, объем накопленных взаимных инвестиций и перспективы экономического сотрудничества – и выбор должен стать очевидным.

Вот некоторые данные по динамике внешнеторговых отношений:

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО НЕКОТОРЫМ СТРАНАМ [2]			
	Январь-февраль 2010 года	Январь-февраль 2011 года	Темпы роста
	% во внешнеторговом обороте	% во внешнеторговом обороте	%
Израиль	0,4	0,3	110,8
Иран	0,6	0,6	130,2

Но этими показателями состояния внешней торговли дело не исчерпывается.

На основании различных источников (в первую очередь, данных Минэкономразвития и ФТС РФ) можно вывести две справки об экономическом значении Ирана и Израиля для России. Ситуация выглядит следующим образом:

1.1 Иран

Поскольку со свежими статданными в России всегда существуют некоторые проблемы, ограничусь показателями за период с 2000 по 2009 годы. До своего падения в 2009 году отмечался достаточно устойчивый рост показателей экономического сотрудничества.

Товарная структура товарооборота между Россией и Ираном оставалась традиционной. Она практически не изменялась с 2000 г. [3].

В товарной структуре российского экспорта в Иран в 2009 г, как и в предыдущие годы, преобладали металлы и изделия из них – 68,23% (в 2008 г. – 63,34%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 8,05% (5,57%) и топливно-энергетические товары – 2,85% (5,04%).

Основными товарами российского импорта из Ирана в 2009 г. по-прежнему оставались продовольственные и с/х товары – 81% (в 2008 г. – 57%), а также автомобили – 6,8% (27%).

С 2007 г. российскими импортерами осуществляются закупки в Иране автомобилей, автомобильных запасных частей и комплектующих изделий. Доля этих товаров в российском импорте из Ирана в 2008 г. достигала 30%. В 2009 г. закупки существенно сократились, их доля в импорте составляет 11,6%.

Объем накопленных взаимных инвестиций по состоянию на декабрь 2009 г. оценивается \$1,71 млрд, в том числе иранские инвестиции в России составляют \$1,68 млрд, российские в Иране – \$27,4 млн. Свыше 87% иранских инвестиций в российскую экономику – это торговые и иные кредиты, банковские вклады и т.п.

Прямые иранские инвестиции в России, накопленные к концу 2009 года, составляли \$177 млн. Российские организации и компании осуществляли в Иране преимущественно прямые инвестиции, которые в конце 2009 г. оценивались в сумму \$27,3 млн. Как для иранских, так и российских инвесторов наиболее привлекательными сферами экономик обеих стран является оптовая и розничная торговля, сервис автотранспорта и бытовой техники, куда направляются свыше 90% инвестиций.

Доля накопленных инвестиций Ирана в российскую экономику составляет 1,81% от общего объема иностранных инвестиций в Россию.

Доля России во внешней торговле Ирана на 2009 год составляла 4,2% (для сравнения: доля Южной Кореи во внешней торговле Ирана – 7%).

1.2 Израиль

Со статистическими показателями российско-израильского товарооборота наблюдается любопытная картина. В русскоязычных СМИ присутствует завышение показателей этого оборота, и для выяснения истинной картины приходится проводить перепроверку цифр, опираясь как на внутриизраильские, так и на международные источники [4].

В 2008 г. товарооборот достиг между двумя странами самого высокого уровня с 1991 года - \$2,7 млрд, в том числе российский экспорт составил \$2,03 млрд. В 2008 году наибольший удельный вес приходился на

следующие товарные группы: нефть и нефтепродукты (53,8%), драгоценные камни (23,2%), металлы и изделия из них (7,3%), машины, оборудование и транспортные средства (5,1%).

В товарной структуре импорта в 2008 году удельный вес машин, оборудования и транспортных средств составлял 32,3%, продовольственных товаров и сельхозсырья – 24,7% и продукции химической промышленности – 17,3%.

Суммарный объем израильских инвестиций, накопленных в экономике Российской Федерации, по данным Росстата, на конец марта 2009 г. составил \$96,4 млн.

На территории Израиля российско-израильское инвестиционное сотрудничество не получило развития в связи с неприемлемыми для большинства российских организаций условиями привлечения иностранных компаний к строительству объектов, в частности в области энергетической и транспортной инфраструктуры, обычно предусматривающими их полное финансирование за счет подрядчика с постепенным возвратом вложенных средств после ряда лет их успешной эксплуатации.

Доля накопленных инвестиций Израиля в российскую экономику составляет менее 0,1% от общего объема иностранных инвестиций в нашу страну.

Доля России во внешней торговле Израиля на 2009 год составляла 1,4% (для сравнения: доля Малайзия во внешней торговле Израиля - 1,18%).

Как видно из показателей внешнеторгового оборота, с точки зрения денежного эквивалента уже сейчас Иран выглядит в качестве делового партнера более предпочтительной для России кандидатурой.

Необходимо отметить, что если в двусторонних экономических связях «Россия-Израиль» существует политика наибольшего благоприятствования (поддерживаемая как на самом верху, так и мощным произраильским лобби в экспертном сообществе и масс-медиа), то экономические связи с Ираном искусственно сдерживаются российской стороной.

Итог столь «прагматичной» политики правящей элиты России достаточно очевиден: если максимум возможного в перспективе товарооборота с Израилем (по признанию официальных лиц и с той, и с другой стороны) составляет \$6 млрд, то только из-за срыва по вине российской стороны контракта на поставку комплекса С-300 финансовые потери России составили около \$13 млрд. Можно добавить в этот список упущенной выгоды и сорванный опять же российской стороной контракт в \$1 млрд на поставку в Иран пяти пассажирских Ту-204.

А тот бардак, который российская сторона устроила при строительстве Бушерской АЭС, привел к тому, что в контракте на строительство новой АЭС (ценой уже в \$6 миллиардов) Россия, вероятнее всего, уже участвовать не будет.

Иран, в данном случае, совершенно справедливо опасается, что при строительстве новых АЭС Россия вновь поступит деловой репутацией в угоду неким «высшим политическим соображениям», то есть, откровенно говоря – в очередной раз уступит давлению Запада.

Однако, «давление Запада, которому пока вынуждена уступать Россия» - весьма неубедительный аргумент. Достаточно посмотреть динамику развития экономических отношений Ирана и Германии, чтобы понять, что дело не столько в некоем давлении, чем в отсутствии у российской политической элиты воли к развитию двухсторонних отношений.

Согласно данным Федерального статистического управления Германии, в 2009 году объем товарооборота между Ираном и Германией составил 4 млрд. 323 млн. евро, а в 2010 году этот показатель достиг 4 млрд. 720 млн. евро. Таким образом, рост составил 9,18%.

Объем германского экспорта в Иран в 2010 году составил 3 млрд. 803 млн. евро. В 2009 году этот показатель равнялся 3 млрд. 783 млн. долларов. Объем импорта из Ирана в 2010 году составил 916 млн. евро, что на 376 млн. евро больше по сравнению с предыдущим годом [5].

Приведенные выше показатели, по моему мнению, служат достаточно убедительным доказательством того, что германским компаниям, например, удастся весьма успешно сопротивляться давлению со стороны Израиля и США.

Стало быть, дело здесь не столько в давлении извне сколько в готовности деловых и политических кругов действовать в интересах своей страны, а не в соответствии с колебаниями международной политической конъюнктуры.

Кстати, и с самими США в вопросах развития товарооборота с Ираном все не столь однозначно, как пытаются преподнести масс-медиа. По официальным данным, импорт иранских товаров в США с 2009 по 2010 год... вырос (!) на 45% (\$64,6 млн в 2009 и \$93,7 млн в 2010) [6].

2. Торговая политика и политическая торговля

Столь любимые мною статистические данные (а это, согласитесь, в определенной степени – момент истины для оценки внешнеполитических усилий государства) открывают нам еще один «потаенный» аспект российско-израильских отношений: ожесточенную конкуренцию на рынке

вооружений, рынке, к максимальному присутствию на котором стремится современная Россия.

И необходимо отметить, что конкурентные действия Израиля достаточно успешны. Примером может служить развитие ВТС (военно-технического сотрудничества) с Индией, представленное в таблице [7]:

Страна	Импорт в 2002-2009 (в млн \$)	% в импорте	Сформированный портфель заказов в 2002-2009 (в млн \$)	% в портфеле
Россия	9874,0	59,9	17838,5	48,9
Израиль	2539,7	15,4	5511,9	15,1
Общий объем	16470,0	100	36484,0	100

И 15% Израиля на этом рынке – как раз количественное выражение «беззастенчивого выпихивания» Израилем России.

Утверждения, что у Израиля есть то, чего нет у России – как минимум спорно. Особенно – с учетом того, что рост активности Израиля в сфере военно-технического сотрудничества наблюдался, в том числе, и на рынке модернизации старых советских вооружений, который всецело находился под контролем Москвы.

Думаю, что ни у кого не возникает сомнений, что на среднесрочную перспективу конкуренция РФ и Израиля на рынке вооружений (в том числе – и на постсоветском пространстве) будет только нарастать. И никакие заявления политиков двух стран о «дружбе и сотрудничестве» эту ситуацию не изменят.

Оппоненты возразят, что конкуренция - двигатель свободной торговли. А свободная торговля – это одно из фундаментальных оснований рыночной экономики.

Но недавнее дело израильского военного атташе полковника Вадима Линдермана приоткрыло несколько иной аспект этой конкуренции.

Утверждения, что Линдерман был выдворен из России за попытки получить доступ к секретной информации о продаже российских вооружений арабским странам – только верхушка айсберга. «Дело Линдермана», которое еще ждет своего описания, показало наличие уже непосредственно в российском ВПК и, возможно, среди некоторых руководителей военного ведомства, израильского лобби, стремящегося, в частности, обеспечить рынок сбыта израильских беспилотников. И, как следствие, препятствие развитию производства этих аппаратов в России.

Вообще, непредвзятому наблюдателю достаточно очевидно, что деятельность израильского лобби в российском ВПК, над организационным

оформлением которого *работал* полковник Линдерман, конечной целью ставит именно ослабление российского военно-промышленного комплекса. И здесь Израиль действует более чем логично - тем самым Израиль устраняет не только конкурента на мировом рынке вооружений, но и уничтожает промышленный потенциал поставщика вооружений странам - противникам Тель-Авива.

Но есть и еще один немаловажный момент, который остается в тени при анализе товарооборота с Израилем. Будучи незначительным сам по себе, этот товарооборот, вдобавок, еще и весьма «политизирован». Впрочем, здесь существует прямая зависимость – чем меньше товарооборот между странами, тем более он зависим от «политического климата» в двусторонних отношениях.

Повторимся - при анализе перспектив российско-израильских экономических отношений нельзя упускать политическую составляющую.

Как только Израиль решает, что то или иное действие России по отношению к нему «нелояльно», в двустороннем экономическом сотрудничестве происходят события, которые можно расценить как своего рода санкции, «наказание и вразумление» России.

Так, в 2008 году, практически все «потери» России в размере 6% от всего экспорта в Израиль, перешли к Украине, которую считал тогда необходимым поддержать Вашингтон.

Нельзя объяснить кризисом, который тогда только начинался, и падение закупок Израилем необработанных российских алмазов почти на 0,5 млрд. долларов. То же самое можно сказать и о падении закупок нефти из России при общем росте импорта нефтепродуктов, как в самом Израиле с 10 до 12 млн. тонн, так и в объемах их поставок из стран СНГ.

Считаю, что сокращение оборота необработанных алмазов в 2008 году следует соотнести как с затяжными переговорами между Россией и Израилем по поводу возможной продажи Ирану и Сирии ракетного комплекса С-300, так и с противоречиями во взглядах на развитие израильско-палестинских отношений.

Что же касается падения нефтяного товарооборота в 2009 году, то никаких иных причин, кроме освоения Израилем новых рынков вооружения в Казахстане и Азербайджане (и как результат - увеличение закупок у них нефтепродуктов) просто нет (и ссылки на кризис здесь – сущее лукавство).

Бессмысленно также рассматривать перспективы российско-израильских отношений без учета отношений между Израилем и США, которые для Израиля были, есть и будут приоритетными. И надеяться на то, что для развития отношений с Россией Израиль может изменить свои отношения с США (22% во внешней торговле Израиля [8] + \$3,71 млрд только прямой безвозмездной финансовой помощи в 2010 году [9]) – по меньшей мере, наивно.

Можно сделать вывод, что любые отношения России с Израилем, как экономические, так и политические, могут носить только ограниченный характер, причем ограниченный внешней политикой США. Никаких объективных предпосылок для изменения данного порядка вещей ни в настоящее время, ни на обозримую перспективу, не существует.

3. Благодарность «по-россиянски»

В «патриотических» кругах «околополитической элиты» давно существует миф о том, что России все обязаны за ее внешнюю политику, построенную, якобы, на неких «бескорыстных и высокоморальных» принципах. Но если в отношении послевоенного СССР эти разговоры и имеют под собой некоторое основание, то в отношении РФ это только миф и не более того. Иран – достаточно яркий пример «благодарности» РФ тем, кто стремился стать стратегическим партнером современной России и оказывал ей поддержку в сложные времена. Наиболее полный разбор этой поддержки со стороны Ирана в самые сложные для РФ 90-е дал в своей статье Р. Сафаров [10]. Я же напомним только некоторые моменты новейшей истории:

После развала СССР, в Центральной Азии образовался определенный вакуум власти и регион начал сползание в хаос. Запад пытался направить подконтрольных ему ваххабитов на захват новых, более слабых стран постсоветской Центральной Азии, чтобы полностью оторвать от России этот важный в геополитическом и экономическом смысле регион. В Таджикистане Объединенная таджикская оппозиция (ОТО), пользуясь помощью ряда исламских государств и Запада, уже готовилась захватить власть. Иран же, имея влияние на ОТО, убедил ее лидеров согласиться на мир на условиях, устраивающих Россию.

Фактически Иран был в числе стран, помешавших возникновению в Таджикистане исламского государства. Возникни оно - и Россия в этом случае столкнулась бы с огромными проблемами, так как имела мягко говоря ограниченные военные, материальные и идеологические ресурсы для защиты своих интересов на постсоветском пространстве Центральной Азии.

Если бы не Иран, то Россия могла быть отброшена к своим естественным границам и в лучшем случае ежегодно тратила бы миллиарды долларов, чтобы хоть как - то обеспечить свою безопасность в пределах своей же территории. Так что Иран тогда оказал историческую услугу практически всем - препятствовал расползанию исламского экстремизма в Центральной Азии, ограничил экспансию талибов за пределы Афганистана, помог удержаться у власти нынешним центрально-азиатским режимам. И, что очень важно, в самое сложное время помог России сохранить свое присутствие в Центральной Азии.

Нынешняя политическая элита и обслуживающее эту элиту экспертное сообщество предпочитают не вспоминать, что во время первой чеченской компании, когда с подачи Запада и США весь мир осуждал войну федерального правительства с сепаратистами, тысячи радикально настроенных исламских групп и движений, террористических организаций, объявили всеобщий джихад России и готовы были воевать на стороне сепаратистов в Чечне. Контролируемые Западом и США мировые СМИ начали беспрецедентную информационную войну против России, преподнося эту компанию как вооруженную агрессию против независимого исламского государства.

В те годы Иран председательствовал в Организации исламской конференции (ОИК). На него было оказано чудовищное давление со стороны значительной части исламского мира и стран Запада, чтобы ОИК официально осудил действия России в Чечне. Именно в это время, Иран принимает свое знаменитое решение: *всё, что происходит в Чечне - это внутреннее дело России*. Более того, он выступает с призывом к странам ОИК и всего мира не вмешиваться во внутренние дела России. В критический для Москвы момент именно эта позиция помогла переломить ситуацию в Чечне и спасла тысячи и тысячи жизней российских солдат и местных жителей. И кто знает, какова была бы сейчас ситуация на Кавказе, если бы Иран повел себя иначе.

Ну и, наконец, многострадальный и уже приснопоминаемый Бушер. В России как-то забыли, что контракт на строительство АЭС был получен в период, когда атомная промышленность России находилась не в кризисе, даже, а стояла на грани ликвидации как отрасль народного хозяйства. И именно этот контракт во многом способствовал поддержанию отрасли «на плаву». Другое дело, что стараниями «эффективных менеджеров» отрасль сейчас становится все более неконкурентоспособной на мировом рынке. И в немалой степени – благодаря общей утрате Россией репутации надежного делового партнера.

Подобный список можно продолжить, но - умному достаточно. Как и в ряде других случаев, нынешняя РФ, декларируя на словах «прагматичность и целесообразность» проводит на международной арене внешнеполитический курс, который все более зависит от внешнеполитических установок Запада и мало связан с истинными интересами России.

Попытки сближения с Израилем в ущерб российско-иранским отношениям – как раз из этой серии.

У меня нет особых сомнений в том, что на ближайшую перспективу в треугольнике Иран-Россия-Израиль для нынешней российской политической элиты основным станет движение навстречу Израилю. Опять же - вопреки экономическим и политическим интересам России. Но в полном соответствии с интересами правящей российской политической элиты. Потому, что интересы России и правящей элиты сегодня не только не совпадают, но и находятся в противоречии.

4. Российские национальные особенности формирования внешней политики

Хотя в общественном мнении США (и Запада вообще) существует мнение, что Россия очень близка с Ираном и стремится включить его в формируемый ею (опять же – по представлению российских и западных СМИ) некий антиамериканский альянс, в действительности все обстоит с точностью до наоборот. И причина этого, на мой взгляд, обусловлена, как минимум, двумя особенностями современной России.

Особенность первая кроется в экономических интересах правящего класса и его социальной базы. Эти интересы заключаются, по большому счету, во включении в западное общество и в паразитировании на сырьевых потоках, так же направленных на Запад. Уже кризис 2008-2009 годов продемонстрировал всю цену «антиамериканской риторики» правящей элиты и заставил власть судорожно искать способы укрепления политических связей с Вашингтоном и ЕС.

Разрыв с Западом смертельно опасен для нынешнего правящего класса, потому как разрушает созданную этим классом модель существования в «двух мирах» - извлекать прибыль в России и тратить ее на Западе. Нынешний российский правящий класс может сколько угодно упражняться в антиамериканской и антизападной «ура-патриотической» риторике. Но на серьезное обострение, а уж тем более – на разрыв отношений с Западом не пойдет никогда.

И проблема здесь даже не в долгах западным банкам и корпорациям (корпоративный долг российских компаний, включая и государственные, западным кредиторам составляет более \$500 млрд, а в 2009 г. более \$110 млрд нужно было выплачивать в виде процентов по кредитам). Проблема даже не в счетах и недвижимости, сконцентрированной российской элитой на Западе. Проблема в том, что разрыв с Западом будет означать для российского правящего класса утрату власти. Потому как нынешняя РФ, как государство с сырьевой экономикой не может выжить в изоляции от развитых государств-потребителей Запада.

Подобная ситуация накладывает жесткие ограничения на формирование приоритетов российской внешней политики.

А вот содержание этой внешней политики составляет вторую особенность современной России.

Я полностью согласен с Робертом Легволдом, написавшим: «... разрыв между статусом, который бы Россия хотела иметь в мире, и тем, чем она фактически обладает, - все это не дает ее лидерам сделать стратегический выбор и оформить более четкое видение роли России и ее места на мировой арене... Ориентация России непоследовательна и лишена цели...» [11]. И это совершенно неудивительно при том положении, которое существует в

России сейчас: «внешнеполитические приоритеты» в действительности являются не результатом объективной оценки потребностей страны в области экономики, безопасности, социальной сферы, а произвольно определяются узкими группами лиц, сменяющимися друг друга у власти.

Подобная схема формирования внешнеполитического курса чрезвычайно уязвима для внешнего воздействия со стороны уже упоминавшегося мною «произраильского лобби». Но даже и не в этом лобби дело (его влияние, на мой взгляд, все же несколько преувеличивается патриотическими кругами). Гораздо важнее, что теплые отношения с Израилем служат признаком лояльности российского правящего класса западным ценностям и оплоту всех свобод, почетному демократизатору всего и вся – США.

Уже только этого обстоятельства достаточно, чтобы понять, кого выберет современная Россия в качестве приоритета своих отношений в треугольнике Израиль-Россия-Иран.

Более того, стремление России играть особую роль для Запада в сдерживании ядерной программы Ирана (стремление к чему было обозначено президентом Медведевым) не даст России никаких преимуществ ни в Иране, ни на Западе.

«Израилеориентированная» часть российского правящего класса (а именно она сейчас задает тон во внешней политике) и примкнувшее к ней «экспертное сообщество» никак не может понять простой истины: если страна с семидесятимиллионным населением, с историей государственности, насчитывающей два с половиной тысячелетия, с достаточным уровнем технического развития, имеющая дееспособную политическую элиту, опирающуюся на широкую поддержку масс, твердо решила стать ядерной державой – то она таковой станет. Не удержусь от возможности отметить еще один «иранский парадокс», понимание которого напрочь отсутствует у «прогрессивной международной общественности»: *даже если в Иране произойдет смена существующего режима на прозападный, то и тогда иранское правительство никогда не откажется от ядерной программы, потому как альтернатива развитию иранской мирной ядерной энергетики – полуколониальная зависимость экономики (а следовательно – и всего Ирана) от Запада. А иранская элита, согласившаяся на подобную зависимость будет попросту сметена*

В целом, вопрос выбора между Ираном и Израилем в качестве ориентиров внешней политики России на Большом Ближнем Востоке носит на среднесрочную перспективу не тактический, а стратегический характер и задает вектор развития РФ на годы вперед.

Иран или Израиль в качестве стратегического партнера – это, на мой взгляд, своеобразные индикаторы истинных внешнеполитических намерений российского правящего политического класса.

Союз с Израилем, не приносящий видимых экономических выгод, зависящий от отношения с третьей стороной, не отвечающий государственным интересам многонациональной России, - является признаком как лояльности к США, так и готовности следовать в струе американской внешней политики.

Союз с Ираном, необходимость которого диктуется не только геополитической ситуацией и вопросами безопасности, но и потребностями российской промышленности – является признаком стремления проводить самостоятельную внешнюю политику, во главе которой, в первую очередь, российские интересы. Подчеркну – интересы России, а не части правящей элиты.

К сожалению, выбор РФ на ближайшую перспективу правящей политической элитой видимо уже сделан. Но нужно помнить, что это – не выбор России. Это – выбор узкой группы людей, опирающихся на весьма незначительную и ограниченную социальную базу. И в этой незначительности, в ограниченности общественной поддержки такого внешнеполитического курса внутри самой России – залог того, что сближение с Израилем в качестве стратегического партнера не может быть долгосрочным. Хотя и приведет к значительным экономическим, социальным и, как принято сейчас говорить, «имиджевым» потерям.

Впрочем, регулярная «потеря лица» стала привычкой для внешней политики России за последние двадцать лет.

5. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- [1] «Посол Израиля попросил Россию помочь в разоружении Ирана», Jewish.Ru, 05.05.2011 | <http://www.jewish.ru/news/israel/2011/05/news994296102.php>
- [2] ФТС РФ, <http://www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=773>
- [3] Минэкономразвития РФ, Аналитическая записка «Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией с исламской Республикой Иран», 2011 | http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/foreignEconomicActivity/cooperation/economicAA/doc20110318_5
- [4] Минэкономразвития РФ, Аналитическая записка «СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Российско-израильское торгово-экономическое сотрудничество», 2011 | <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search>
- [5] “Iran News”, 29th April, 2011 | <http://ru.rusiran.com/20110429/5930.html>
- [6] «Trade in Goods with Iran», U.S. Census Bureau | <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5070.html>
- [7] по материалам «Конкуренты России на индийском рынке вооружений», ЦАМТО, 2011 | WWW.ARMSTRADE.ORG
- [8] Israil’s Central Bureau of Statistics, Foreign Trade Balance, Net, 17.04.2011 | http://www.cbs.gov.il/ts/databank/building_func_e.html?level_1=8
- [9] U.S. Foreign Aid TOP RECIPIENT COUNTRIES | <http://www.vaughns-1-pagers.com/politics/us-foreign-aid.htm>
- [10] Сафаров Раджаб «Кто друзья России на Кавказе? Иран или западные страны во главе с США?», 20.09.2010 | http://www.safarov.ru/06.php?act=news_by_id&news_id=15997
- [11] Legvold R. Presentation // The House Foreign Affaires Committee, February 25, 2009.